

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 165.24+348.011.3+159.95

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИИ: Г.-Г. ГАДАМЕР И П. РИКЁР

© Т.В. Егорова

Аннотация. Представлен компаративный анализ взглядов ведущих представителей философской герменевтики Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра на проблему традиции. Выявлены особенности подходов Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра к осмыслению данного феномена, а также отмечены точки разрывов и сближения в подходах этих мыслителей к проблеме традиции.

Ключевые слова: Г.-Г. Гадамер; П. Рикёр; традиция; прошлое; исторический опыт; память

Категория традиции на протяжении всего процесса развития философии вызывала интерес у многих мыслителей. При этом следует отметить, что в современном гуманитарном знании какое-либо единое и общепринятое понятие традиции отсутствует [1; 2]. В рамках данной статьи приведено истолкование понятия традиции двумя философами-герменевтами: Хансом-Георгом Гадамером и Полем Рикёром. Несмотря на очевидное сходство герменевтических концепций Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра, каждый из этих философов предлагает свою версию истолкования феномена традиции [3–6].

Г.-Г. Гадамер в своем философском творчестве стоит на позиции реабилитации понимания традиции. Свою концепцию он формирует в полемике с просвещенческой философией, которая, по его мнению, совершенно безосновательно приписывала феномену традиции негативный толк. В представлении Г.-Г. Гадамера традиция вполне может обладать истинностным статусом, так как знание может иметь различные источники и основания. При этом сам Г.-Г. Гадамер утверждал, что «безусловной противоположности между традицией и разумом не существует» [7]. Исходная установка для Г.-Г. Гадамера состоит в идее историчности субъекта познания, а также его зависимости от культурно-исторического контекста, в котором он существует. Иными словами, субъект познания всегда бытийно связан с ситуацией, в которой он себя обнаруживает. Историчность при таком подходе диктует предзаданность любого происходящего во времени мыслительного усилия, неразрывность его и традиции. Ситуация всегда предполагает сопряженность с настоящим, и, следовательно, она ограничена определенным горизон-

том. Горизонт представляет собой поле зрения, открывающееся из пункта настоящего. Течение времени в таком случае неизбежно влечет за собой возможность расширения и трансформации смыслов.

Пребывая в какой-либо заданной точке, ограниченной горизонтом ситуативного мировидения и предварительными установками мысли, субъект действенно-исторического сознания все же достигает своей перспективы взгляда с внешним миром. Г.-Г. Гадамер определяет данный феномен как «слияние горизонтов». Традиция – это трансцендентальная история, а «слияние горизонтов» потому и возможно, что и объект и субъект познания являются двумя частями одного неделимого целого.

В традиции всегда заложен предрассудок. Знать и понимать предрассудок означает для человека возможность понять традицию и время, в котором он пребывает, а следовательно, и понять время, в котором пребывает «объект понимания». Из этого следует, что именно традиция обеспечивает неразрывность и единство смыслового пространства между субъектом и объектом познания. Именно традиция и заданные ей пред-рассудки совершают передачу опыта, знакомство со временем и являются условием понимания.

Таким образом, признавая рациональный характер традиции, следование ей, а также опираясь на неустранимые пред-рассудки, субъект познания может приблизиться к истине в гуманитарных науках.

Традиция укоренена в культуре и задает пред-рассудки. Пред-рассудок, будучи условием предварительного понимания, в таком случае становится некой предпосылкой человеческой жизни, мышления. То, что было санкционировано традицией, всегда имеет негласную власть над настоящим. Не существует человека, способного не поддаваться влиянию пред-рассудка. «Как существа конечные, мы принадлежим определенным традициям, независимо от того, разделяем ли мы эти традиции или нет, сознаем ли свое вхождение в традицию или настолько слепы, что воображаем себя начинающими все заново, – это совершенно не затрагивает власть традиции над нами» [8].

Пред-рассудок укоренен в традиции, которая, в свою очередь, проявляется в языковой форме, то есть в форме авторитетного высказывания. Следовательно, традиция заложена в самом языке, и именно язык несет в себе содержание пред-рассудка как предварительного суждения. Язык выступает условием пред-понимания.

В совокупности авторитетных суждений кроется вся суть традиции и отражается ее авторитарность приказного толка. Приказ традиции – это предписание прошлого опыта субъекта познания, возникшее как доказательство правомерности авторитета. Приказ традиции равносителен приказу времени и истории. В нем находит себя само время, но время

необратимо: правильность суждения для какого-либо лица в настоящем не предполагает правильность этого суждения в будущем для другого лица. «Традиция предполагает, что ничто не остается неизменным, законсервированным, а господствует стремление понять и выразить старое по-новому» [8].

В силу необратимости времени, человек не должен безропотно следовать за традицией и пред-рассудком. Такое поведение вовлечет его в ситуацию цикличной повседневности. Человеку надлежит вести постоянный диалог с традицией. Это подразумевает, что человек задает традиции вопрос, обращаясь тем самым к истории и ко времени. Г.-Г. Гадамер развивает собственное видение взаимосвязи вопроса и ответа. Открытость герменевтического опыта предполагает герменевтическое первенство вопроса, опирающегося на знание о незнании. Ожидание ответа онтологически заложено в вовлеченности вопрошающего в предание, традицию. При этом такой диалог таит в себе неожиданное, так как предполагает непредвиденность результата в своей открытости, актуализируя смысловое содержание истории в настоящем.

Критикуя Просвещение, которое наделяло традицию негативным свойством, и формулируя собственную ее дефиницию, Г.-Г. Гадамер попытался снять противоречия в понимании традиции и соединить в ней два противоположных компонента: временную отстраненность и единство процесса понимания. При этом следует заметить, что Г.-Г. Гадамер хоть и абсолютизировал роль традиции, не отрицал роль разума; Г.-Г. Гадамер настаивал на том, что при познании чего-то нового мы не можем опираться *только* на разум.

Что касается проблемы традиции в воззрениях П. Рикёра, то стоит сразу подчеркнуть, что традиция не относится к привилегированным объектам изучения французского мыслителя: само это слово не появляется ни в одном из названий книг и фигурирует крайне редко в названиях статей или глав (параграфов) его трудов. Тем не менее, понятие традиции в творчестве П. Рикёра не отсутствует полностью, и по мере его обнаружения в различных работах можно обрисовать богатую семантическую сеть, в которой понятия культуры, памяти, традиции и мышления появляются тесно связанными.

Несмотря на то, что П. Рикёр постоянно ссылается на разработки ведущих современных герменевтов, в частности Г.-Г. Гадамера, он в своей герменевтике предлагает оригинальное, прагматичное понятие традиции. П. Рикёр отстаивал идею, что для каждой мысли традиция есть условие ориентации. При этом ориентация подразумевает ограничение, но это не синоним радикального перспективизма; не каждая ли традиция

происходит и живет от встреч, которые иногда являются причиной глубоких преобразований?

В третьем томе «Времени и рассказа» П. Рикёр предлагает всеобъемлющую оценку различных ключевых понятий «традиции». П. Рикёр включает Традицию в структуру исторической памяти наряду с традиционностью и традициями.

Традиционность определяется П. Рикёром как темпорализация истории посредством диалектики между влиянием истории на нас и нашим ответом истории. П. Рикёр утверждает, что эта диалектическая категория позволяет нам избежать некоторого ошибочного отношения к прошлому. Во-первых, она исключает возможность полной отмены прошлого в виде, например ницшеанского «активного забывания», что растворяет историю в произвольное множество несоизмеримых отдельных перспектив. Во-вторых, диалектика традиционности в равной степени противостоит идеалистическому искушению синхронизировать прошлое и настоящее, тем самым редуцируя разнообразие истории к абсолютной идентичности одновременного понимания. Избегая двух этих крайностей, модель традиционности П. Рикёра предлагает «слияние горизонтов», демонстрируя в этом вопросе солидарность с Г.-Г. Гадамером. Традиционность означает, таким образом, что временная дистанция, которая отделяет нас от прошлого, не есть мертвый интервал, но есть порождающая передача смысла.

Вторая категория, изложенная П. Рикёром, это категория традиций. В то время как традиционность – это формальное понятие, эта вторая категория функционирует как материальная концепция содержания традиции. Такой переход от формы к содержанию продиктован деятельностью самой интерпретации. «Мы пребываем в традиции, и чтобы высветить, продлить и тем самым поддержать жизнь, традиции мы интерпретируем» [9]. Наше сознание, будучи подвергнуто воздействию истории, находит свое дополнение в нашем интерпретативном ответе на тексты, которые сообщают нам прошлое. Всякое понимание исторической традиции влечет за собой историческую традицию понимания. П. Рикёр утверждает, что материальная диалектика содержания должна сопутствовать формальной диалектике временной дистанции (то есть традиционности), прошлое обращается к нам прежде, чем мы обращаемся к нему [9]. Прошлое спрашивает и отвечает нам в той степени, в которой мы спрашиваем и отвечаем ему. Здесь снова проглядывается сходство взглядов П. Рикёра с гадамеровской концепцией диалектики вопроса и ответа.

Традиция (с большой буквы) – третья категория исторического прошлого. Это движение от традиций к Традиции мотивировано наблюдением, что каждое предложение смысла есть также и претензия на ис-

тинность. И в этой точке дискуссии П. Рикёр возвращается к знаменитой полемике между Г.-Г. Гадамером, как защитником традиции, и Ю. Хабермасом, как истолкователем критического подхода. Несмотря на признание идей Г.-Г. Гадамера, П. Рикёр все же устанавливает опасность безоговорочного подчинения традиции. История указывает, что Г.-Г. Гадамер был разочарован тем, что П. Рикёр не поддерживает его в дебатах с Ю. Хабермасом. Тем не менее, вместо того чтобы присоединиться к Г.-Г. Гадамеру против Ю. Хабермаса, П. Рикёр искал золотую середину, так как считал, что оппозиция между Г.-Г. Гадамером и Ю. Хабермасом непреодолима. П. Рикёр указывает, что герменевтика традиции уже содержит в себе возможность критики идеологии. Ибо как только мы признаем, что традиция не есть некоторый монолит предустановленных норм, но непрерывная диалектика конечного и бесконечного, состоящая из различных конкурирующих традиций, внутренних кризисов, помех, пересмотров и расколов – как только мы поймем это, мы откроем, что существует важный аспект дистанции в самом сердце традиции, дистанции, которая на самом деле просит критической интерпретации. Критическая герменевтика радикально отличается от романтической герменевтики по этому вопросу. Она отказывается от идеи, что мы можем понять прошлое воспроизведением в настоящем некоторого оригинального смысла, как если временная дистанция могла бы быть волшебным образом устранена. Критическая герменевтика традиции настаивает на необходимости различия между истинной и ложной интерпретацией прошлого. И придя к такому важному вопросу легитимации смысла, П. Рикёр рекомендует интерпретировать претензию традиции на истинность в неабсолютистском смысле презумпции истинности. Это означает, что мы признаем предполагаемую истинность традиции до тех пор, пока превалирует лучший аргумент. Такая позиция доверия напоминает нам, что мы не создатели истины, но уже изначально принадлежим контексту «предполагаемой истины». П. Рикёр уверен, что такая модель ликвидирует разрыв между конечностью нашего исторического понимания, подчеркиваемого Г.-Г. Гадамером, и обоснованностью идеи неискаженной коммуникационной истины, отстаиваемой Ю. Хабермасом.

Традицию, по словам П. Рикёра, следует понимать в динамической исторической перспективе нашего опосредования воздействием прошлого, которое, в свою очередь, связано с нашим утопическим горизонтом ожидания. Именно в этой диалектике между Традицией и Утопией может быть открыт потенциал прошлого, который сможет дать плоть и кровь идеалу неискаженной коммуникации. Более того, в интервью, данном сразу после французской публикации «Времени и рассказа», П. Рикёр заявил, что одной из актуальных задач, стоящих перед совре-

менной культурой, является обеспечение творческих отношений между Традицией и Утопией.

Принимая идеи Г.-Г. Гадамера, П. Рикёр преобразует его концепцию и сообщает ей некоторую герменевтическую многомерность. Мозаичность рикёровской трактовки традиции обусловлена тем, что он не просто опирался на суждения Г.-Г. Гадамера, но и привносил нечто новое и важное в понимание сути традиции, не пытаясь преодолеть и оспорить гадамеровскую доктрину. Для Г.-Г. Гадамера традиция – это гарант адекватной и эффективной интерпретации текста. А П. Рикёр, в целом принимая и опираясь на гадамеровскую концепцию традиции, все же дает более критичное ее видение. П. Рикёр указывает на обманчивый и вводящий в заблуждение потенциал традиции. Ввиду изначальной близости, даже некой преемственности взглядов Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра, следует указать, что имеющиеся разногласия в осмыслении традиции не носят открытого и радикального характера. Возможно, их стоит рассматривать как те разногласия, которые возникают внутри соглашения, как признак деликатного обсуждения.

Список литературы

1. *Ricoeur P.* Temps et recit: en 3 vol. P., 1985. Vol. 3. Le temps raconté. 433 p.
2. *Соболева М.Е.* Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 412 с.
3. *Valee M.-A.* Gadamer et Ricoeur // *La conception hermeneutique du langage*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2013. 244 p.
4. *Малахов В.С.* Понятие традиции в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // *Познавательные традиции: филос.-методол. анализ*. М., 1989. С. 27-44.
5. *Рикёр П.* Память, история, забвение / пер. с фр. М.: Изд-во гум. лит-ры, 2004. 728 с.
6. *Чернова Я.С., Медведев Н.В.* Философская герменевтика П. Рикёра: монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 140 с.
7. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
9. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. 695 с.

Поступила в редакцию 14.12.2016 г.

Информация об авторе:

Егорова Татьяна Вячеславовна – магистрант по направлению подготовки «Философия» факультета истории, мировой политики и социологии Тамбовско-

го государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: taniva@inbox.ru

UDC 165.24+348.011.3+159.95

THE PROBLEM OF THE TRADITION: H.-G. GADAMER AND P. RICOEUR

Egorova T.V., Master's Degree Student on Training Direction "Philosophy" of History, World Politics and Sociology Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: taniva@inbox.ru

Abstract. A comparative analysis of the views of the leading representatives of philosophical hermeneutics H.-G. Gadamer and P. Ricoeur on the problem of the tradition is presented. Features of H.-G. Gadamer and P. Ricoeur approaches to the understanding of this phenomenon are described, and also the point of discontinuity and convergence in the approaches of these thinkers in the problem of the tradition are considered.

Key words: H.-G. Gadamer; P. Ricoeur; tradition; past; historical experience; memory

References

1. Ricoeur P. *Temps et recit: en 3 vol.* [Time and story: in 3 vols.], vol. 3. Le temps raconté. Paris, 1985. 433 p. (In French).
2. Soboleva M.E. *Filosofiya kak "kritika yazyka" v Germanii* [Philosophy as a "critique of language" in Germany]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2005. 412 p. (In Russian).
3. Valee M.-A. *Gadamer et Ricoeur. La conception hermeneutique du langage* [Gadamer and Ricoeur. Concept of contemporary hermeneutics]. Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2013. 244 p. (In French).
4. Malakhov V.S. *Ponyatie traditsii v filosofskoy germenevtike G.-G. Gadamera* [The concept of tradition in philosophical hermeneutics of H.-G. Gadamer]. *Poznavatel'nye traditsii: filosofsko-metodologicheskii analiz* [Educational traditions: philosophical and methodological analysis]. Moscow, 1989, pp. 27-44. (In Russian).
5. Ricoeur P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, forgetting]. Moscow, "Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury" Publ., 2004. 728 p. (In Russian).
6. Chernova Ya.S., Medvedev N.V. *Filosofskaya germenevtika P. Rikera* [The philosophical hermeneutics of P. Ricoeur]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. 140 p. (In Russian).
7. Gadamer H.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoy germenevtiki* [Truth and method: foundations of philosophical hermeneutics], trans. from German, gen. ed. B.N. Bessonov. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian).
8. Gadamer H.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo*. [The relevance of the beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 367 p. (In Russian).
9. Ricoeur P. *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike* [The conflict of interpretations. Essays on hermeneutics.]. Moscow, 2008. 695 p. (In Russian).

Received 14 December 2016